

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
28 March 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 658/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Ф. (ее представляет адвокат Тариг Хассан)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	9 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	15 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; жалоба явно не обоснована
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения от 9 февраля 2015 года является М.Ф., уроженка Эфиопии, родившаяся 5 февраля 1990 года. Она обратилась с просьбой о предоставлении ей убежища в Швейцарии, но в этой просьбе ей было отказано. Темой ее сообщения является решение о депортации в Эфиопию. Она утверждает, что ее принудительная репатриация в Эфиопию будет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Автора сообщения представляет адвокат Тариг Хассан.

1.2 11 февраля 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать М.Ф. в Эфиопию, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница является уроженкой Эфиопии, родом из Аддис-Абебы. Она из народа амхара, православного вероисповедания.

2.2 Заявительница утверждает, что в 2008–2009 годах (2001 год по эфиопскому календарю) она стала членом партии «Гинбот себат»¹ в то время когда работала медсестрой в больнице «Зевдиту». Руководитель медицинского учреждения, узнав, что она является членом этого оппозиционного движения, приказал ей вступить в ряды правящей (Ehadeg) партии под страхом увольнения. По этой причине она была вынуждена оставить работу и стала домохозяйкой, продолжая принимать участие в собраниях своей партийной ячейки и проводить информационно-просветительские кампании о деятельности «Гинбот себат».

2.3 Ее партнер также был членом этой оппозиционной партии, и по этой причине он был арестован 2 мая 2012 года по месту их жительства в Аддис-Абебе и брошен в тюрьму.

2.4 В суде 8 мая 2012 года были проведены открытые слушания, в ходе которых заявительница видела своего партнера в последний раз. Полиция допросила ее о деятельности ее партнера 17 мая 2012 года. Полиция конфисковала у нее мобильный телефон и удостоверение личности и приказала передать полиции документы, касающиеся политической деятельности ее партнера. Заявительница также подверглась побоям и оскорблениям со стороны сотрудников полиции. Второе слушание по делу ее партнера должно было состояться 22 мая. Заявительница не смогла присутствовать на этом слушании. Ее арестовали 24 мая 2012 года, и она во второй раз подверглась допросу и неправомерному обращению со стороны сотрудников полиции, которые пытались заставить ее представить доказательства того, что ее партнер и она были членами партии «Гинбот себат». Боясь, что теперь и она окажется под стражей, и не имея никаких сведений о судьбе своего партнера, заявительница 9 июня 2012 года выехала из Эфиопии со своей дочерью в Швейцарию через Италию.

2.5 Ее дочь и она незаконно въехали в Швейцарию 11 июня 2012 года и там обратились с ходатайством о предоставлении убежища. Компетентные органы заслушали заявительницу по вопросу об основаниях для ее ходатайства о предоставлении убежища 18 июня 2012 года и 20 июня 2014 года.

2.6 Федеральное управление по вопросам миграции (в настоящее время Государственный секретариат по вопросам миграции) 20 октября 2014 года отклонило ее ходатайство о предоставлении убежища и распорядилось о возвращении в Эфиопию. Заявительница 20 ноября 2014 года подала апелляцию на это решение в Федеральный административный суд. Суд отклонил апелляцию 12 января 2015 года. Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд считают, что сведения о том, что заявительница была членом партии «Гинбот себат», не кажутся правдоподобными.

¹ «Гинбот себат» является запрещенной правительством Эфиопии оппозиционной политической организацией, которая была основана Берхану Негой, руководителем и основателем движения за демократию и социальную справедливость. Цель «Гинбот себат» заключается в том, чтобы «достичь такой национальной политической системы, в условиях которой власть правительства и политическое влияние приобретаются в ходе мирного и демократического процесса на основе свободного волеизъявления и выбора граждан страны». Правительство Эфиопии 24 апреля 2009 года сообщило, что им была сорвана попытка осуществления государственного переворота с целью свержения правительства под руководством членов «Гинбот себат». «Гинбот себат» охарактеризовала эти утверждения как «необоснованные». В своем докладе 2016 года организация «Международная амнистия» указала, что правозащитники и многие члены и руководители оппозиционных политических партий (таких, как «Гинбот себат») становятся мишенью в контексте применения закона о борьбе с терроризмом (см. <https://www.amnesty.org/en/press-releases/2016/06/ethiopia-end-use-of-counter-terrorism-law-to-persecute-dissenters-and-opposition-members>).

Государственный секретариат по вопросам миграции предписал заявительнице покинуть Швейцарию не позднее 18 февраля 2015 года.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции швейцарскими властями, которые распорядились о ее возвращении в страну, где она несомненно подвергнется пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Она настаивает на том, что ее членство в «Гинбот себат» и ее политическая деятельность в Эфиопии и Швейцарии, где она участвовала в партийных собраниях в режиме видеоконференции, подвергают ее личной опасности. По мнению заявительницы, швейцарские власти чересчур жестко применили стандарт степени доказывания, исходя из контекста ее заявлений и не учитывая должным образом культурный контекст и состояние ее психического здоровья в ходе собеседований.

3.2 Заявительница ссылается также на тот факт, что парламент Эфиопии в 2011 году объявил «Гинбот себат» террористической организацией. Она утверждает, что членам «Гинбот себат», независимо от степени их вовлеченности в партийную деятельность, грозит особая опасность и они могут подвергнуться произвольным арестам и жестокому обращению в тюрьмах.

3.3 Кроме того, заявительница утверждает, что ее политическая деятельность, а также деятельность ее партнера привлекли внимание эфиопских сил безопасности, что еще больше усиливает для нее реальную угрозу подвергнуться преследованию, применению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае возвращения в Эфиопию.

3.4 Заявительница в то же время утверждает, что страдает посттравматическим стрессовым расстройством, а у ее дочери наблюдаются серьезная задержка развития речи и проявления аутизма.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 Государство-участник 11 августа 2015 года представило замечания по существу сообщения. Государство-участник признает, что положение в Эфиопии в области прав человека вызывает тревогу во многих отношениях. Это положение не является, однако, само по себе достаточным основанием для вывода о том, что автору будет угрожать опасность стать жертвой пыток в случае ее возвращения в страну происхождения². Государство-участник считает, что в доводах заявительницы недостает элементов, позволяющих сделать вывод о том, что ей грозит предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Эфиопию.

4.2 Заявительница утверждает, что она дважды подвергалась неправомерному обращению и угрозам со стороны сил полиции 17 и 24 мая 2012 года. Швейцарские власти установили такие несоответствия в ее доводах, что сочли их неубедительными. Так, лишь в ходе второго собеседования заявительница подчеркнула, что ее арестовали по месту проживания 24 мая 2012 года. В ходе первого собеседования она уточнила в той же фразе, что ее допросили 17 мая 2012 года, а затем она выехала из Эфиопии 9 июня, не сославшись при этом на события, произошедшие между этими датами. Государство-участник считает, что не заслуживает доверия тот факт, что заявительница не упомянула, хотя бы вскользь, об этом аресте, тем более, что она затем заявила в связи с этим, что ее в течение нескольких часов содержали под стражей, жестоко избили и угрожали смертью и что именно после этого ареста она якобы решила выехать за границу. Кроме того, в отношении своего первого ареста заявительница сначала

² См. сообщение № 106/1998, *Н.П. против Австралии*, решение, принятое 6 мая 1999 года, пункт 6.5.

утверждала, что ее допрашивали четыре–пять полицейских, а затем сказала, что ее допрашивал один человек.

4.3 Государство-участник также считает, что утверждения заявительницы о том, что ей угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения по причине ее членства в «Гинбот себат» с 2008–2009 годов, не представляются достоверными. В ходе первого собеседования она упомянула лишь о политической деятельности ее партнера. Когда ее попросили привести другие причины, которые могут препятствовать ее возвращению в Эфиопию, ей нечего было добавить. Лишь на втором собеседовании она заявила, что сама является активным членом партии «Гинбот себат» и именно поэтому ее будут разыскивать эфиопские власти. Государство-участник считает, что, если заявительница на самом деле занималась такой политической деятельностью и именно по этой причине ее разыскивают, она не могла не упомянуть об этом важнейшем компоненте в ходе первого собеседования.

4.4 Кроме того, заявительница весьма путано рассказала о своей работе в «Гинбот себат». Вопрос о том, каким образом она вступила в ряды партии, был задан ей несколько раз, прежде чем она заявила, что обратилась к другу своего партнера, который и связал ее с этой партией, не уточнив при этом, на каких условиях она стала ее членом. Швейцарские власти также усмотрели отсутствие достоверности в утверждении заявительницы о том, что она не обратилась к своему партнеру по вопросу о вступлении в партию, поскольку до своего вступления не знала, что он является членом этой партии. Она, кстати, так и не объяснила, каким образом в подобных обстоятельствах ей стало известно о деятельности друга ее партнера. Что касается партийных собраний, то заявительница также ограничилась неопределенными и непоследовательными заявлениями, которые не раскрывают истинного положения вещей. На поставленные вопросы она отвечала не обстоятельно, а кратко и уклончиво, вынуждая ведущего собеседование пытаться глубже вникнуть в тему и задавать другие вопросы. Оказалось, что автор не знает, в какой период движение, о котором идет речь, стало незаконным, и не располагает какой-либо информацией о его организации на местном уровне.

4.5 Что касается утверждений заявительницы о том, что в Швейцарии она будет также участвовать в деятельности партии «Гинбот себат», что грозит ей опасностью подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию, то государство-участник напоминает, что членство автора в движении «Гинбот себат» и ее деятельность в пользу этого движения в Эфиопии были сочтены неправдоподобными швейцарскими властями. Помимо этого, мероприятия, которые она, согласно ее утверждениям, проводила в Швейцарии, не могут иметь решающего значения, поскольку автор лишь участвовал в собраниях по Интернету. Таким образом, ее предполагаемое участие в партийных собраниях, насколько его можно доказать, не представляет собой постоянную и активную политическую деятельность, которую можно было бы рассматривать как серьезную и конкретную угрозу для правительства Эфиопии. Поэтому нет никаких оснований полагать, что заявительница, занимаясь этими мероприятиями, привлекла внимание эфиопских властей и что ей, таким образом, будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения.

4.6 Государство-участник указывает на фактические неувязки в заявлениях автора сообщения. Во-первых, в отношении ареста ее партнера автор сообщения на первом собеседовании заявила, что его арестовали трое в гражданской одежде, а на втором собеседовании – что трое сотрудников были в униформе. Кроме того, во время первого собеседования заявительница заявила, что дважды видела своего партнера между его арестом и слушаниями, на которых она должна была присутствовать в суде, а в ходе второго собеседования она заявила, что не видела его в период между арестом и слушаниями. Федеральный административный суд также отметил, что заявительница, подчеркивая, что у ее партнера должны были храниться документы, которые могли бы подтвердить их членство в «Гинбот себат», не смогла назвать, что это были за документы.

Кроме того, она подтвердила, что сперва не знала, проводилось ли второе слушание в ходе судебного процесса над ее партнером, поскольку не имела права общаться с ним. Затем она заявила, что слушания были отменены и что об этом ей сообщил адвокат ее партнера. Что касается первого слушания в ходе судебного процесса над ее партнером, то автор сначала заявила, что оно было проведено 15 мая 2012 года, а потом – что оно состоялось 8 мая 2012 года.

4.7 Что касается контактов заявительницы с членами семьи, проживающими в Эфиопии, то государство-участник считает ее утверждения недостоверными. Комитет считает неправдоподобным, что автор сообщения не проинформировала своего партнера, который также является отцом ее дочери, о своем отъезде из Эфиопии и что она не пытается сохранить связь с ним, хотя бы через своего адвоката. Кроме того, она по-прежнему очень неопределенно сообщает об обстоятельствах встречи с ее партнером и о его карьере, иногда не отвечая прямо на заданные вопросы.

4.8 Государство-участник отмечает, что маловероятно, чтобы заявительница прекратила всякое общение с матерью и близкой подругой в Эфиопии, считая, что такое поведение противоречит логике и общей практике. Государство-участник считает, что представленный заявительницей довод о том, что она не хочет, чтобы ее мать знала о месте ее проживания за рубежом, необубедителен, поскольку заявительница сообщила адрес в Швейцарии своей подруге для пересылки доказательств и к тому же никогда не упоминала о том, что полиция может разыскивать ее у матери. Кроме того, заявительница смогла связаться с кем-то в Эфиопии, кто выслал ей дипломы и повестку из полиции. Помимо этого, указав сперва, что у нее нет больше связей ни с кем из проживающих в Эфиопии, автор признала, что поддерживает связь с сестрами ее партнера. Что касается ордера на арест, направленного на адрес партнера заявительницы и представленного в качестве единственного доказательства, то он не может иметь никакой доказательной силы: речь идет о копии и отсутствии какого-либо отправительного конверта. Кроме того, несмотря на то, что заявительница объявила на собеседовании 18 июня 2012 года, что она передаст этот документ швейцарским властям, она представила его лишь два с половиной года спустя, на этапе апелляции, поданной в Федеральный административный суд. И наконец, текст ордера не согласуется с утверждениями заявительницы, поскольку в ордере содержится ссылка на первый арест ее партнера до 2 мая 2012 года, о котором она никогда не упоминала.

4.9 В целом, когда внимание заявительницы обратили на противоречивый характер ее заявлений, она ограничилась лишь отрицанием этих противоречивых высказываний, не представив каких-либо разумных объяснений. Таким образом, заявительница не смогла доказать, что ей будет угрожать личная, реальная и серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию. Федеральное управление по вопросам миграции отметило, что в момент вынесения им решения в Эфиопии не было ни гражданской войны, ни ситуации всеобщего насилия.

4.10 Наконец, государство-участник указывает, что заявительница приобщила к делу медицинские справки, касающиеся ее здоровья и здоровья ее дочери. Она, тем не менее, не утверждает, что ее возвращение в Эфиопию противоречило бы Конвенции по причине состояния ее здоровья или здоровья ее дочери. В любом случае вопрос о праве требовать возвращения с учетом состояния здоровья автора и ее дочери был подробно изучен швейцарскими властями³. Федеральное управление по вопросам миграции отметило, что многие медицинские учреждения предоставляют специализированную психиатрическую помощь, а также лекарства с учетом потребностей заявительницы. Что касается патологии, от которой страдает дочь заявительницы (серьезная задержка развития ре-

³ См. решение Федерального управления по вопросам миграции от 20 октября 2014 года, стр. 4, и решение Федерального административного суда от 12 января 2015 года, касательно пункта 7.3.

чи и проявления склонности к аутизму), то оно заметило, что существуют специальные учреждения по уходу за детьми с признаками аутизма, такие как центр Неемия по лечению аутизма. Кроме того, власти подчеркнули, что у заявительницы имеется законченное образование медсестры и опыт работы в качестве таковой. Заявительница, таким образом, хорошо знакома с медицинской средой и подготовлена так, чтобы наилучшим образом позаботиться о своем ребенке. Поскольку ее мать и семья ее партнера находятся в Эфиопии, заявительница могла бы также воспользоваться их поддержкой по возвращении. В свете этих обстоятельств государство-участник считает, что нет никаких оснований для вывода о том, что требование о возвращении заявительницы и ее дочери является необоснованным, и предлагает Комитету удостовериться в том, что возвращение автора не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции, а Докладчику по новым жалобам и временным мерам отказаться от этих мер.

Комментарии заявительницы по замечаниям государства-участника

5.1 В ответ на замечания государства-участника заявительница 15 февраля 2016 года напоминает, что она упомянула о втором аресте 24 мая 2012 года лишь в ходе ее второго собеседования. Заявительница предлагает швейцарским властям принять во внимание различный характер этих двух собеседований при оценке достоверности материала, изложенного просителем убежища⁴. Первое собеседование служит лишь цели установления личности и маршрута побега соответствующего лица, которому также предлагается кратко изложить причины своего побега. Верно, что на первом собеседовании заявительница не упомянула конкретно об аресте от 24 мая 2012 года. Она описала свое положение в общем и целом. Именно в этом контексте следует толковать ее ответ на вопрос о количестве дней, истекших за период между событием, вызвавшим ее отъезд, и ее фактическим отъездом. В действительности она утверждает, что была арестована 17 мая 2012 года, а уехала из страны 9 июня 2012 года. Тот факт, что в своем рассказе она использовала множественное число, говоря о «допросах» на первом собеседовании, свидетельствует о том, что она стала жертвой ряда допросов, в ходе которых ее подвергали пыткам. Поскольку речь идет о кратком и упрощенном собеседовании, ее нельзя упрекнуть в том, что она не упомянула о подробных обстоятельствах различных арестов.

5.2 В то же время речь идет о травмирующих для заявительницы событиях: она неоднократно подверглась оскорблениям и избиениям со стороны представителей эфиопских властей. Из медицинских справок также следует, что она находится в состоянии серьезной депрессии и вынашивает мысли о самоубийстве. Эту психологическую травму необходимо учитывать при оценке достоверности ее показаний.

5.3 Что касается числа допрашивавших ее сотрудников полиции, то следует напомнить о том, что заявительница всегда утверждала, что в ходе первого ареста ее задержали двое сотрудников полиции, а допрашивал другой полицейский в присутствии еще трех других лиц. Она, таким образом, не противоречит себе в отношении числа полицейских, которые ее допрашивали.

5.4 Что касается политической деятельности заявительницы в Эфиопии, то она вновь заявляет о том, что входила в состав политической группы, членам которой грозит особая опасность. В действительности эфиопский парламент объявил партию «Гинбот себат» террористической партией, и поэтому все ее члены, весьма вероятно, будут арестованы. Они подвергаются преследованиям и арестам на основании закона о борьбе с терроризмом. Одного лишь факта оказания моральной поддержки какому-либо лицу или организации, подозреваемым в терроризме, достаточно для того, чтобы это привело к длительным срокам тюремного заключения. Опасность, связанная с членством в составе груп-

⁴ См. например, решение Европейского суда по правам человека от 18 ноября 2014 года, *М.А. против Швейцарии*, № 52589/13, пункт 60.

пы «Гинбот себат», таким образом, неоспорима, и государство-участник этого не оспаривает. Заявительница далее утверждает, что не упомянула о своем членстве в «Гинбот себат» в ходе первого собеседования, поскольку этот факт не являлся непосредственной причиной ее бегства. Поэтому заявительница считает, что ссылку на связь с «Гинбот себат» во время второго собеседования нельзя рассматривать как запоздалую. Кроме того, заявительница утверждает, что сделала четкие заявления в отношении своего вступления в ряды движения и своей политической деятельности. Помимо этого, заявительница уточняет, что не сразу рассказала о своей принадлежности к этой группе своему партнеру, поскольку это было запрещено ввиду секретности ее структуры.

5.5 Кроме того, из доводов, приведенных государством-участником, не следует, что заявительница не знает об организации партии «Гинбот себат» на местном уровне. Она подробно описала встречи с другими членами ее ячейки и представила информацию о руководстве и основе движения, которую может знать лишь член организации.

5.6 Что касается ее политической деятельности в Швейцарии, то заявительница утверждает, что не в состоянии приехать на политические собрания «Гинбот себат» в Швейцарии, поскольку она в этой стране одна со своим несовершеннолетним ребенком. Таким образом, чтобы продолжать свою политическую деятельность в пользу движения, она участвовала в проведении собраний в сетевом режиме. Вопрос о том, можно ли назвать эти мероприятия постоянными и активными, необходимо проанализировать с учетом того, что, по мнению эфиопских властей, сам факт оказания моральной поддержки какому-либо лицу или организации, заподозренным в терроризме, уже представляет серьезную и конкретную угрозу. Более того, вполне вероятно, что о деятельности заявительницы в Интернете известно властям в Эфиопии. Организация «Хьюман райтс уотч» отметила, что осуществляемый эфиопскими властями контроль деятельности в Интернете выходит за рамки национальных границ. Помимо принадлежности к группе «Гинбот себат» заявительница также является активным членом Ассоциации эфиопов в Швейцарии. Так, например, она посвящает много времени и энергии организации и проведению демонстраций против эфиопского режима. Заявительница утверждает, что она, будучи активной участницей борьбы с эфиопским режимом⁵, вполне вероятно, внесена в «черный список», составленный эфиопской миссией в Женеве. Поэтому ее политическая деятельность в Швейцарии является причиной возникновения для нее опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию.

5.7 Что же касается фактических неувязок в некоторых своих утверждениях, то заявительница полагает, что противоречия можно объяснить периодом времени, прошедшего с момента соответствующего события до второго собеседования (более двух лет). Она, вместе с тем, считает, что это единственное противоречие не может служить оправданием для вывода о полном отсутствии достоверности ее утверждений. В остальном же она весьма подробно описала это событие. Что касается числа свиданий с ее партнером в период между его арестом и судебными слушаниями, то заявительница считает, что единственной несоответствующей в изложении ею событий является то, что в ходе первого собеседования она сказала, что в последний раз видела своего партнера 15 мая 2012 года (а не 8 мая 2012 года) и, поэтому, дважды видела его после его ареста (а не один раз). Это небольшое несоответствие не является достаточным основанием для вывода о том, что рассказ заявительницы неправдоподобен. Кроме того, заявительница отмечает, что с трудом вспоминает все подробности ввиду проблемы психического расстройства, от которого она страдает в результате пережитых ею травмирующих событий.

5.8 В отношении того, что она не смогла описать документы, которые искали эфиопские власти, заявительница пояснила, что в своем ответе она указала, что они искали документы «Гинбот себат» и список членов организации, чтобы

⁵ Это утверждение подтвердила Ассоциация эфиопов в Швейцарии.

иметь обвинительные доказательства против нее и ее партнера. Заявительница утверждает, что у ее партнера в сетевом режиме хранились документы с информацией о деятельности группы, о планах собраний, а также о членах партии. Что касается утверждения государства-участника о том, что заявительница не знала о дате второго слушания по делу ее партнера, она напоминает, что всегда заявляла о том, что слушание было перенесено на 22 мая 2012 года и что она не смогла присутствовать на нем. Поэтому она точно не знала, состоялось ли это слушание и когда это произошло.

5.9 В отношении отсутствия связи с ее партнером и того факта, что она ему не сообщила о своем отъезде из Эфиопии, заявительница поясняет, что ее партнер был брошен в тюрьму из-за его политической деятельности и что правительство Эфиопии запретило ему какую бы то ни было связь с внешним миром. В результате заявительница не смогла проинформировать его о своем отъезде, который был предпринят в срочном порядке, и не могла дожидаться возможности поговорить со своим партнером или с его адвокатом. Заявительница утверждает, что все же поддерживает связь с сестрами своего партнера, чтобы получать новости о его судьбе. Что касается отсутствия связи с матерью и близкой подругой после отъезда из Эфиопии, заявительница напоминает о том, что эфиопские власти контролируют переговоры лиц, проживающих в стране, с зарубежными абонентами, что делает любой звонок опасным, и поясняет, что не связывалась со своей матерью. При этом заявительница утверждает, что связывалась со своей близкой подругой, чтобы та выслала ей доказательства ее отчаянного положения для швейцарских властей, несмотря на опасность, которую могли представлять собой подобные действия. С тех пор она прекратила всякие контакты со своими родственниками в Эфиопии по соображениям безопасности. Таким образом, по мнению заявительницы, не ясно, в чем именно ее семейные отношения кажутся недостоверными.

5.10 Наконец, в отношении действительности ордера на арест, представленного заявительницей и оспариваемого государством-участником, она поясняет, что тот факт, что в ордере на арест указан арест, предшествующий тому, о котором сообщила заявительница, не ставит под сомнение действительность этого документа. На самом деле она намеревалась описать события, которые побудили ее покинуть Эфиопию, и поэтому не упомянула об этом прошлом аресте. К тому же содержание ордера на арест полностью соответствует рассказу заявительницы.

5.11 У заявительницы имеются физические и психические проблемы со здоровьем: она страдает от бронхиальной астмы, ущемления грыжи, пангастрита и полипозного параназального синусита. По мнению ее врачей, крайне важно, чтобы она продолжала медицинское лечение на регулярной основе и в точном соответствии с предписаниями. Один из врачей считает, что для этой цели необходимо, чтобы заявительница смогла оставаться в Швейцарии. В плане психического здоровья заявительница страдает от серьезной депрессии и суицидальных мыслей. По мнению двух врачей, это депрессивное состояние принимает хронический характер и усугубилось в результате отклонения ее ходатайства о предоставлении убежища. Поэтому ей требуется постоянная психиатрическая помощь, оказываемая на регулярной основе. Было бы желательно, чтобы она могла продолжать пользоваться качественным лечением и больше не попадала в стрессовые ситуации. Она также страдает от расстройств концентрации и памяти, что может, по крайней мере частично, служить объяснением неточностей и противоречий, допущенных ею в заявлениях в ходе собеседований с представителями швейцарских властей. При оценке достоверности показаний заявительницы необходимо, таким образом, учитывать ее хрупкое психическое состояние, чего, по мнению заявительницы, швейцарские власти не сделали.

5.12 В заключение следует отметить, что имеются серьезные основания опасаться того, что заявительница может быть подвергнута пыткам в случае ее возвращения в Эфиопию. Поэтому заявительница просит Комитет признать, что

ее возвращение будет противоречить принципу недопустимости принудительного возвращения и будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник признает, что заявительница исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет не видит никаких препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявительницы в Эфиопию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявительницы в Эфиопию ей лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток⁶.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁷, Комитет напоминает, что бремя доказыва-

⁶ См., например, сообщение № 490/2012, *Е.К.В. против Финляндии*, решение, принятое 4 мая 2015 года, пункт 9.3.

⁷ См. замечание общего порядка № 1, пункт 6.

ния обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить дело, доказав, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность⁸. Комитет напоминает также, что в соответствии с этим замечанием общего порядка он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу⁹.

7.5 Заявительница утверждает, что в Эфиопии ее могут казнить или подвергнуть пыткам по причине членства в партии «Гинбот себат» и ее политической деятельности в Эфиопии и Швейцарии, а также объявления «Гинбот себат» террористической организацией в 2011 году. Она добавляет, что даже простые члены партии «Гинбот себат» или симпатизирующие ей лица могут подвергнуться произвольному аресту и жестокому обращению в тюрьмах, и ссылаются на допросы, которым она подверглась в прошлом, и интерес, проявляемый службами безопасности к политической деятельности ее партнера.

7.6 В данном деле Комитет отмечает, что, по утверждению заявительницы, она дважды подверглась неправомерному обращению и угрозам со стороны полиции 17 и 24 мая 2012 года в связи с ее политической деятельностью. Комитет отмечает также, что, по мнению государства-участника, ввиду отсутствия ссылки заявительницы в ходе ее первого собеседования на задержание от 24 мая 2012 года, в ходе которого ее в течение нескольких часов содержали под стражей, жестоко избивали и угрожали смертью, а также ввиду имеющихся в ее заявлениях несоответствий о количестве сотрудников полиции, которые вели допрос, ее утверждения не заслуживают доверия. Комитет отмечает далее, что, по мнению государства-участника, политическая деятельность заявительницы в Швейцарии, при условии что ее можно удостоверить, не представляет собой постоянные и активные действия, которые можно рассматривать как серьезную и конкретную угрозу для нынешнего правительства. Комитет принимает к сведению медицинские заключения о здоровье заявительницы, в которых указаны состояние депрессии и мысли о самоубийстве в качестве симптомов посттравматического стрессового расстройства, от которого она страдает. Комитет принимает к сведению также, что достоверность утверждений заявительницы следовало бы оценивать с учетом неустойчивого состояния ее психического здоровья. Комитет отмечает также, что, по мнению государства-участника, имеется множество подходящих медицинских учреждений для лечения заявительницы и ее дочери в Эфиопии, где заявительнице могут оказать поддержку своим присутствием ее мать и семья ее партнера.

7.7 Комитет подчеркивает, что именно ему предстоит определить, угрожает ли заявительнице лично опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию¹⁰. Комитет отмечает, что у заявительницы имелось достаточно возможностей обосновать и уточнить свои претензии на национальном уровне в Федеральном управлении по вопросам миграции и Федеральном административном суде, однако приведенные доводы не позволили национальным властям сделать вывод о том, что ее участие в политической деятельности, при условии что ее можно удостоверить, может создать для нее угрозу подвергнуться пыткам.

⁸ Там же. См. также сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3; № 458/2011, *Х против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.3; и № 520/2012, *В.Г.Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункт 8.4.

⁹ См. замечание общего порядка № 1, пункт 9; и сообщения № 375/2009, *Т.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.7; и № 466/2011, *Алп против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года, пункт 8.3.

¹⁰ См., например, сообщение № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7.

кам по возвращении. Кроме того, Комитет напоминает, что сами по себе случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявительницы не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что ей лично угрожает опасность применения пыток. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к заключению о том, что заявительница не сумела доказать, что ее политическая деятельность была достаточно значимой, чтобы привлечь интерес со стороны властей страны ее происхождения, и делает вывод, что представленная информация не свидетельствует о том, что ей лично будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Эфиопию¹¹.

8. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что представленная заявительницей информация является недостаточной для того, чтобы определить, что ей лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Эфиопию.

9. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу, что возвращение заявительницы в Эфиопию не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

¹¹ См., например, сообщения № 243/2004, *С.А. против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 6 мая 2004 года, пункт 4.2; и *В.Г.Д. против Канады*, пункт 8.7.